

Глава 1

Дверь палаты с грохотом распахнулась, и в помещение вместе с холодным больничным воздухом ворвался резкий запах лекарств.

Ярость, кипевшая в груди Чжоу Цзэ, на мгновение утихла. Он невольно замедлил шаг и осторожно вошёл внутрь.

Мужчина, сидевший у постели, даже не поднял головы. Он замер, пристально глядя на бледного, как мел, юношу на кровати, и в его взгляде читалась глубокая, необъяснимая задумчивость.

— Когда Муюнь придёт в себя? — не дождавшись реакции, Чжоу Цзэ повысил голос. — Сяо Ичуань!

Собеседник медленно поднял голову. Его лицо было мрачным.

У Сяо Ичуаня были на редкость красивые глаза с серым отливом, а резкие линии бровей и скул придавали ему аристократичный, но в то же время пугающе холодный вид. Неудивительно, что Чэн Муюнь потерял от него голову и был готов на всё.

«Надо же, какой верный, — едко подумал Чжоу Цзэ. — Жаль только, что объект его верности — вовсе не Муюнь»

С трудом скрывая враждебность, он повторил:

— Когда он очнётся?

— Я не врач, не знаю, — последовал холодный ответ. Его голос был пропитан ледяным безразличием.

Этот тон окончательно вывел Чжоу Цзэ из себя. Гнев, который он пытался подавить, вспыхнул с новой силой.

Человек, лежащий на этой койке без сознания — его лучший друг, с которым они вместе выросли. А Сяо Ичуань, которого Муюнь защищал ценой собственной жизни и который отделался лишь едва заметной царапиной на щеке, сидит здесь с таким видом, будто его это вообще не касается.

Чжоу Цзэ стиснул зубы так, что челюсти свело судорогой. Пальцы сжались в кулаки.

«Это больница, — твердил он себе как заклинание. — Нельзя шуметь, нельзя тревожить Сяо Юня»

Сделав несколько глубоких вдохов, он заговорил снова:

— Ты должен объясниться по поводу Сяо Юня.

— Объясниться?

— Если он тебе не нужен, нечего было его приручать! Катился бы к своему ненаглядному и оставил бы Муюня в покое, раз и навсегда!

— То, что происходит между нами, тебя не касается, — мужчина протянул руку и коснулся губ Чэн Муюня.

Они были сухими.

Он встал, налил воды и, смочив ватную палочку, принялся бережно увлажнять мертвенно-бледные губы юноши. Его движения были настолько уверенными и привычными, будто он проделывал это уже сотни раз.

Только сейчас Чжоу Цзэ заметил, что Сяо Ичуань, который всегда выглядел безупречно, сидел в безнадежно измятой рубашке.

«Неужели совесть всё-таки проснулась?» — мелькнуло в голове у гостя.

Впрочем, это ничего не меняло. Все знали, что в день рождения Чэн Муюня Сяо Ичуань бросил именинника и умчался на помощь Мо Аньланю. Муюнь, конечно же, бросился вслед за ним. А потом пришло известие, что он в больнице с проломленной головой.

Камеры на складе зафиксировали всё: Мо Аньлания похитили, Сяо Ичуань приехал его спасать. Он действовал холодно, расчетливо и быстро.

Трагедия случилась уже в самом конце. В хаосе заброшенного склада начали рушиться штабеля со стройматериалами. Тяжелые доски летели прямо на Мо Аньлания. Сяо Ичуань рванулся вперед, оттолкнул его в сторону, но сам споткнулся и упал.

В ту самую секунду Чэн Муюнь накрыл Сяо Ичуаня своим телом. Весь удар обрушился на него.

Вспомнив эти кадры, Чжоу Цзэ снова закипел:

— Сяо Ичуань, ты ведь знаешь, что Сяо Юнь с детства был окружен заботой и ни в чем не знал отказа. За те три года, что он встретил тебя, он натерпелся столько горя, а теперь и вовсе оказался на грани смерти. Если в тебе осталась хоть капля человечности — отпусти его!

— Он мой парень, — отрезал мужчина, и его взгляд потемнел. — И наши дела не подлежат обсуждению с посторонними.

Парень? Чжоу Цзэ опешил. Он и не подозревал, что они официально подтвердили отношения.

Но какой в этом смысл? Муюнь лежит здесь без сознания, а Сяо Ичуань всё так же срывается по первому звонку Мо Аньлани.

— Парень? — Чжоу Цзэ горько усмехнулся. — Вот увидишь, как только Чэн Муюнь очнется, он первым делом тебя бросит.

Сказав это, он почувствовал укол неуверенности. Чэн Муюнь бегал за этим человеком три года, преданно и безропотно, в любую погоду и при любых обстоятельствах. Добившись взаимности, он вряд ли захотел бы расстаться.

«Нет, сейчас нельзя давать слабину», — решил Чжоу Цзэ.

Он вызывающе посмотрел на Сяо Ичуаня и заметил, как тот наконец переменился в лице.

— Тебе лучше помалкивать об этом перед Муюнем, иначе...

Договорить Сяо Ичуань не успел — зазвонил телефон.

— Да, Аньлань, — ответил он. — Понял, уже еду.

Он даже не взглянул на Чжоу Цзэ, просто развернулся и вышел из палаты.

Тот едва не задохнулся от возмущения. Он хотел было броситься вдогонку, но вовремя остановился.

Подойдя к кровати, Чжоу Цзэ тяжело опустился на стул и обратился к другу:

— Ты посмотри на него... Посмотри! Ты в коме, а он уже летит к своему «белому лунному свету». Скажи мне, Муюнь, неужели ты настолько... настолько...

Слово «подлиза» вертелось на языке, но он так и не смог его произнести.

Юноша на кровати был удивительно красив: тонкие черты лица, светлая кожа — он напоминал изысканную картину, написанную тушью. Глядя на него, невозможно было не испытать симпатии.

Их компания друзей всегда оберегала Муюня, боясь, что кто-то его обидит. Кто же знал, что в двадцать лет он встретит Сяо Ичуаня и эта встреча станет его проклятием.

— Черт, это я виноват. Зачем я только позвал тебя на ту вечеринку? Если бы не я, ты бы никогда не узнал этого мерзавца... Эх...

Чжоу Цзэ в отчаянии взъерошил волосы. Он просидел в гнетущей тишине полчаса, прежде чем уйти.

Как только за ним закрылась дверь, Чэн Муюнь открыл глаза. Его взгляд был абсолютно ясным — ни намека на недавнее забытье.

События, предшествовавшие обмороку, стояли перед глазами во всех красках. Он помнил каждое мгновение.

Он прикрыл Сяо Ичуаня собой. Изю всех сил старался защитить того, кто был намного крупнее и сильнее его самого.

Грохот.

Вспышка невыносимой боли. Он почувствовал, как затылок обдало жаром, а сознание начало уплывать. В тот миг он не думал ни о чем, кроме одного...

«Лишь бы с Сяо Ичуанем всё было в порядке»

Он целых три года был преданным «верным псом» Сяо Ичуаня, Жил ради него, терпел пренебрежение, прибегал по первому зову — это стало привычкой, смыслом существования. Три года он не видел никого, кроме него, мечтая лишь о мимолетном взгляде. И вот, в день рождения, Сяо Ичуань наконец согласился стать его парнем.

Даже когда тот сорвался спасти другого, Чэн Муюнь не почувствовал обиды. Он сам вызвался поехать с ним.

А потом случилась катастрофа.

Теперь он пришел в себя в пустой палате. Человек, которого он защищал, его новоиспеченный парень, исчез.

Из подслушанного разговора было ясно: Сяо Ичуань отправился к Мо Аньланю, своей истинной любви.

В груди Чэн Муюня разлилась горечь. Он попытался заговорить, и хотя голос был хриплым и слабым, он заставил себя договорить фразу до конца:

«Что это за идиот лежал на кровати? — Чэн Муюню хотелось кричать от досады. — Это точно был не я! Требую объяснений, немедленно!»

В воздухе повисла тишина.

Спустя несколько минут прямо в голове юноши раздался внезапный голос.

[Система Преодоления Испытаний 001 приветствует вас]

Чэн Муюнь вздрогнул. Он никогда не слышал о подобных «помощниках». Может, это какая-то новая функция после обновления? Неужели он превратился в безвольного дурака просто из-за бага в системе?

Более того, тот факт, что он никак не мог успешно пройти испытание в многочисленных мирах, тоже мог быть результатом технической ошибки.

— Система Преодоления Испытаний? — мысленно отозвался он. — Это что-то новенькое?

[Я — специально разработанный для вас сервисный помощник. Вы можете обращаться ко мне по любым вопросам]

— Ладно, — отозвался Чэн Муюнь. — Тогда объясни, почему я вел себя как последний кретин?

[Учитывая ваши прошлые действия в мирах испытаний, группа планирования приняла решение отправить вас в мир наказания для осознания своих ошибок]

Чэн Муюнь пришел в ужас.

«В мир наказания? За что?! — юноша не мог поверить своим ушам. — Что я такого сделал?»

[Что вы сделали? Вы хоть представляете, сколько миров вы обрушили? Группа программистов работает круглосуточно, пытаясь восстановить данные, но они не успевают за вашей скоростью разрушения. Если не верите — откройте игровую панель и посмотрите на историю пройденных миров]

Чэн Муюнь повиновался. Список сюжетных миров, в которых он побывал, был полностью серым — все они находились в заблокированном состоянии.

Листая записи, он начал восстанавливать фрагменты своей истинной сущности.

Чэн Муюнь был древним божеством. Таким, как он, не нужны тренировки или культивация, но каждые десять тысяч лет они обязаны проходить через божественное испытание. Он справлялся с этим бесчисленное количество раз, пока на его пути не встало Любовное испытание.

Для большинства богов это была лишь формальность, но для него ситуация оказалась патовой. Дело было в его истинной форме — он был побегом бамбука. А бамбук внутри пуст. У него нет сердца.

Это испытание мучило его целую тысячу лет. Силы таяли, его божественная суть начала разрушаться. Еще немного — и его ждало полное угасание.

К счастью, Царство Богов шло в ногу со временем. Была разработана Система Преодоления Испытаний, через которую прошли тысячи «проблемных» небожителей.

Услышав об этом после выхода из затяжной медитации, Чэн Муюнь без колебаний вошел в систему.

Кто бы мог подумать, что даже технологии окажутся бессильны.

Теперь, когда память полностью вернулась, Чэн Муюню стало чертовски неловко за свои прошлые художества.

— И что теперь делать? — спросил он.

Честно говоря, мир наказания был из разряда тех, что не наносят большого вреда, но знатно унижают достоинство. Чэн Муюнь был уверен: если его друзья в Царстве Богов узнают о его «подвигах» за последние три года, они будут смеяться над ним целую вечность.

[Наказание окончено. Группа планирования решила, что вы должны вернуться и восстановить обрушенные миры. Тогда инцидент будет исчерпан]

Он нахмурился.

— Но разве для этого нет группы технической поддержки? Я ведь не профессионал. Вдруг я сделаю только хуже? Я готов выплатить компенсацию из своих личных запасов артефактов.

[В закрытые миры невозможно войти снаружи. Данные группы обслуживания показывают, что доступ открыт только для вас]

— А если я откажусь? — предпринял юноша последнюю попытку.

[Тогда вы останетесь в мире наказания. Быть подлизой — это ведь так увлекательно. Каждую полночь мы будем загружать в вас новую порцию обожания, чтобы вы любили своего хозяина до беспамятства. Немного хлопотно, но эффективно...]

Вспомнив события последних трех лет, Чэн Муюнь едва не позеленел от злости.

Оказывается, именно поэтому каждую полночь на него на минуту накатывало осознание собственной никчемности, а к утру он снова превращался в преданного влюбленного. Это была всего лишь ежедневная загрузка данных.

Делать было нечего. Пришлось смириться. К тому же, он действительно чувствовал вину за то, во что превратил систему.

«В конце концов, это просто игра по сценарию»

Теперь, с возвращенной памятью, он не допустит старых ошибок. У него нет сердца, он не чувствителен к эмоциям, а значит — не будет страдать. Любые драматические повороты для него теперь — не более чем увлекательное представление.

— Хорошо. Я согласен.

[Протокол подтвержден]

[Идентификация мира завершена]

[Начало передачи...]

[3]

[2]

[1]

[Вход в первый обрушенный мир]

***

— Господин Чэн, начинается посадка на ваш рейс.

Чэн Муюнь вздрогнул, выныривая из дремоты. Он вежливо улыбнулся подошедшей сотруднице:

— Да, спасибо. Сейчас иду.

Девушка ушла, но он продолжал сидеть на месте, глядя в пустоту.

«Система, — мысленно обратился он к помощнику. — Напомни, где мы? Я пока не совсем сориентировался»

Поскольку миры были разрушены, вход в них осуществлялся случайным образом. Система молча вывела перед ним краткую сводку.

[Тип: Современный мир книжного попаданца]

[Роль: Пушечное мясо, любовник Главного Героя-гуна]

[Жанр: Жестокая любовь]

[Вероятность прохождения испытания: 70%]

Сюжет был классическим: «Чэн Муюнь» — попаданец, занявший тело одноименного персонажа. На университетской лекции он влюбился в Цинь Ли.

Тот является главным героем-гуном этой истории.

Для придания сюжету логики авторы объяснили эту страсть тем, что Цинь Ли как две капли воды похож на покойного парня Чэн Муюня из его прошлого мира.

Поскольку вернуться назад было невозможно, юноша сделал мужчину своим единственным утешением. После нескольких лет унижительных попыток добиться внимания, он наконец получил статус его официального любовника.

В процессе этой погони Муюнь искренне полюбил Цинь Ли, который по характеру был полной противоположностью его бывшего. Но как только он решил окончательно забыть прошлое и начать новую жизнь, выяснилась горькая правда. Тот приблизил его к себе только из-за своего друга детства.

Чэн Муюнь был поразительно похож на того друга детства. Но тот был натуралом, и Цинь Ли, страдая от безнадежной любви, нашел себе «замену».

Всё изменилось, когда друг детства вернулся в страну. Увидев рядом с Цинь Ли его копию, он осознал чувства друга. Отношения между ними начали стремительно меняться, и Цинь Ли закономерно решил избавиться от «замены».

Оригинальный Чэн Муюнь впал в отчаяние. Он совершил множество безумств, пытаясь удержать Цинь Ли, но в итоге лишь беспомощно наблюдал за тем, как тот обретает счастье со своей истинной любовью.

Просмотрев текст, Чэн Муюнь несколько секунд молчал.

— И как это должно помочь мне пройти испытание? — наконец спросил он.

[Невозможность получить желаемое и неспособность отпустить — лучшие катализаторы для осознания сути любви. В этом мире показатель успеха был крайне высок — целых семьдесят процентов]

— Допустим, — согласился Чэн Муюнь.

Система обиженно фыркнула:

[Кто же знал, что вы превратите трагедию о неразделенной любви в симулятор переодевания!]

Юноша предпочел промолчать.

Система была продумана до мелочей: при входе в мир она внушала участнику искусственное чувство любви, чтобы тот следовал сценарию. Предполагалось, что со временем эти эмоции угаснут, и герой придет к просветлению. Это было намного эффективнее обычных перерождений и пользовалось огромным успехом в Царстве Богов.

Но Чэн Муюнь был бамбуком. У него не было сердца, и искусственные чувства испарялись из него с невероятной скоростью. Часто они исчезали еще до того, как сюжет подходил к завязке.

В этом конкретном мире внушенная любовь выветрилась из него уже через три месяца. Но память о поставленной системе задаче осталась.

Будучи существом целеустремленным, он решил довести дело до конца. Раз было сказано, что он встречается с Цинь Ли ради памяти о «бывшем», значит, так тому и быть.

Беда заключалась в том, что тот ни капли не напоминал того самого парня — ни повадками, ни манерой речи.

Недолго думая, юноша занялся «реконструкцией». Медленно, шаг за шагом, он начал переделывать Цинь Ли, превращая его в идеальный образ своего возлюбленного.

Разумеется, после такого вмешательства сюжетная линия приказала долго жить.

— Так в чем именно заключается «исправление»? — уточнил он.

[Вам нужно следовать ключевым точкам оригинального сценария. Если вы пройдете через основные события, финал сам вернется в нужное русло]

«Звучит не так уж сложно»

В ту же секунду его телефон завибрировал. Пришло сообщение.

Юй Шаонин: «Ты уже убрался?»

А, точно. Юй Шаонин. Юноша нахмурился, восстанавливая детали.

Юй Шаонин — близкий друг Цинь Ли. Он был тайно влюблен в того самого друга детства и всегда ненавидел Чэн Муюня. Но самое скверное — недавно он раскрыл секрет Муюня и раздобыл неопровержимые доказательства.

— Кажется, ты выбрала идеальный момент для моего возвращения, — иронично заметил он. — Я как раз на грани разоблачения.

[Я же говорила — выбор времени случаен. Я на это не влияю]

Это было любопытно. Неужели даже группа планирования потеряла контроль над обрушенными мирами?

Его размышления прервало очередное сообщение.

Юй Шаонин: «Исчезни немедленно. Иначе я всё расскажу Цинь Ли».

Если Цинь Ли узнает правду сейчас, Чэн Муюнь потеряет к нему доступ. Изгнание — пустяк, но без контакта с главным героем восстановить сюжет будет невозможно. А у персонажа «Чэн Муюнь» после возвращения друга детства было еще много важных сцен.

— Ситуация осложняется... — вздохнул он.

У Юй Шаонина было фото — то самое доказательство того, что Муюнь использовал Цинь Ли как дублёра.

Это был единственный предмет, который попаданец «Чэн Муюнь» прихватил с собой: снимок, на котором он был запечатлен со своим настоящим парнем.

Он не был глуп и быстро сообразил, к чему всё ведёт. Собеседник и раньше едва терпел Чэн Муюня только из-за Цинь Ли, а заполучив такой козырь, немедленно потребовал, чтобы тот проваливал.

В памяти всплывало всё больше подробностей. И чем больше юноша вспоминал о своих былых делах, тем яснее понимал: Цинь Ли будет иметь полное право придушить его при встрече.

Именно поэтому он сейчас сидел в аэропорту, готовый к бегству.

<http://bllate.org/book/15360/1412255>